

Глава 240: Преображение старика Фэя.

Помимо Цзян Чэня, был и другой человек, который закончил уединённую тренировку. Естественно, это была Восточная Гоуюй.

Эта девушка, которая некогда отказалась от звания принцессы Восточного Королевства, спустя три месяца упорных стараний, наконец, смогла полностью поглотить и усвоить Пиллюлю Раскрытия Пяти Драконов. И вырвавшись из оков сферы истинной ци, она стала настоящим практиком духовной сферы!

После прорыва, её характер также претерпел радикальные изменения.

Её неутомимый соревновательный дух, который не сходил с её очаровательного лица уже двадцать два года, теперь же был видоизменён, добавив Гоуюй оттенок хладнокровия.

– Гоуюй приветствует юного господина, – раздался звонкий голос Гоуюй, подобный яшме и камню.

– Охо-хо-хо, поздравляю! Гоуюй, ты наконец-то прорвалась в духовную сферу и стала новой легендой своего Восточного клана! Думаю, это стоит отметить!

Скорее всего, за всю историю Восточного клана, прежде ещё никто не прорывался в духовную сферу в возрасте двадцати двух лет.

Хотя Цзян Чэнь так до сих пор и не увидел почитаемого предка Восточного клана, и потому даже не знал, на каком уровне духовной сферы тот находился.

Однако, Цзян Чэню было это совершенно неинтересно. Он не испытывал тёплых чувств к мужчинам из Восточного клана.

Восточный Лу был слишком нерешительным, бессердечным и при этом лишённым всякой преданности.

А этот старый предок просто занимался уединённой тренировкой, и когда с его кланом случилась беда, он даже не удосужился появиться.

Таким образом, у Цзян Чэня не было никакой симпатии к мужчинам Восточного клана.

Однако, всё было иначе, когда дело касалось женской половины Восточного клана.

Гоуюй была упрямой, стремящейся быть первой, а также очень эмоциональной. Маленькая Чжижо же была всегда доброй и невинной.

И теперь, когда Гоуюй прорвалась в духовную сферу, Цзян Чэнь был от всего сердца счастлив за неё.

Услышав комплименты Цзян Чэня, Гоуюй мысленно обрадовалась. Она старалась изо всех сил, упорно работала над собой и даже отказалась от звания принцессы, чтобы последовать за Цзян Чэнем. И всё для того, чтобы, с одной стороны, развивать своё боевое дао, с другой же, продемонстрировать свои способности Цзян Чэню и завоевать его одобрение.

И хотя она прекрасно понимала, что Цзян Чэнь никогда не проникнется к ней мирской любовью, Гоуюй всё равно решила без жалоб и сожалений следовать за этим человеком, на которого серьёзно положила глаз. Все её старания в этой жизни будут оправданы, если она

получит хоть одно слово одобрения или похвалы от Цзян Чэня.

– Юный господин, Гоуюй не волнуют такие вещи, как стать какой-то там легендой Восточного клана. Я, Гоуюй, теперь последователь юного господина. Все мирские узы теперь в прошлом, они для меня больше ничего не значат.

Настрой Гоуюй был очень решительным. После прорыва в духовную сферу, её душевное спокойствие также порядочно развилось, выйдя на новый уровень.

Она, наконец, полностью осознала, что стремление к безграничному развитию боевого дао – самая главная цель в её жизни. Чего она добилась за эти двадцать лет, которые посвятила Восточному клану?

Что уж говорить, если даже предок и по совместительству глава Восточного клана никак не проявил себя, когда весь Восточный клан остро нуждался в нём.

Она всё же женщина, какой ей смысл прилагать все силы ради так называемого величия клана или так называемой милости царствующей семьи?

Она уже сделала всё, что могла и не могла.

И теперь пришло время, чтобы распрощаться с мирскими узами и мирской жизнью.

Если уж и говорить о мирском, то всё же у неё был кое-кто, о ком она волновалась, и естественно, этим человеком была Восточная Чжижо, маленькая племянница, о которой она с малых лет заботилась.

Впрочем, Цзян Чэнь прекрасно понимал, что беспокоит Гоуюй.

Оглядев всё вокруг, он был очень доволен, когда увидел, что Сюэ Тун полностью восстановился, а все остальные телохранители были в прекрасном настроении.

Он уже собирался ответить, когда один из подчинённых доложил, что Цяо Байши просит о встрече.

Только увидев выражение лица Цяо Байши, Цзян Чэнь сразу же понял, что Цяо Байши всё ещё не уладил проблему со своей будущей тёщей.

– Ох, Байши, я смотрю, ты ещё не уладил всё со своей будущей тёщей?

Цяо Байши криво улыбнулся:

– Матушка всё ещё упрямится, она уже твёрдо решила устроить брак своей дочери с каким-то гением из Северного Дворца Лазурного Неба. Всё потому, что она максимально серьёзно относится к так называемым «Равным» бракам.

Цзян Чэнь остолбенел:

– Равный брак? В каком смысле?

– Эх, матушка презирает меня за то, что я из такого захолустья, как Восточное Королевство, и из-за моего происхождения считает меня неподходящей парой для Цинъянь.

Цинъянь – это имя старейшины Нин.

- Получается, что ты даже не рассказал ей о наших взаимоотношениях?

- Я сказал Цинъянь, что мы с тобой друзья, но матушка не признаёт никакой серьёзной связи между друзьями, - Цяо Байши всё ещё продолжал осторожничать. Он не решился раскрыть свои отношения учителя и ученика без согласия Цзян Чэня.

Хотя Цзян Чэнь и сказал ему, что тот должен действовать решительнее, полностью раскрыть себя, но Цяо Байши всё равно не смог справиться с главой Южного Дворца без личного вмешательства Цзян Чэня.

- Получается, что это не просто возражения тёщи, но у тебя также есть соперник? - улыбнулся Цзян Чэнь.

Цяо Байши тут же сделал грудь колесом, заявив:

- Я не боюсь никаких соперников! Цинъянь совсем не нужен так называемый гений из Северного Дворца. Она любит меня!

Цзян Чэнь даже не сомневался в этом. Ведь Цяо Байши бы довольно умён и обладал хорошо подвешенным языком. У него просто не могло быть проблем с такой женщиной, как Старейшина Нин, которая так сильно любила красоту.

Не говоря уже о том, что у него была Вечнозелёная Пилюля, которая восставала против самой природы!

- Юный господин Чэнь, главная проблема в том, что матушка уже публично объявила о смотринах женихов, которые пройдут уже завтра. И как только смотрины завершатся, то решение о женихе будет неоспоримым. И я боюсь, что матушка будет постоянно склоняться на сторону так называемого гения, притом полностью игнорируя меня.

- Завтра? - сильно удивился Цзян Чэнь, - Так скоро?

- Вот именно, юный господин Чэнь! Потому у Байши просто не было иного выбора, кроме как отринуть стыдливость и попросить Юного Чэня поддержать меня.

Цзян Чэнь усмехнулся. Цяо Байши был одним из его первых преданных людей. К тому же, Цзян Чэнь сам послал Байши в Южный Дворец.

И теперь, когда у Байши и старейшины Южного Дворца появилась взаимная любовь, у Цзян Чэня попросту не было причин не протянуть им руку помощи.

- Не волнуйся, я позабочусь обо всём, - Цзян Чэнь хлопнул Байши по плечу, - Просто жди, и вскоре ты и твоя красавица будете вместе!

Цзян Чэнь мог справиться даже с Е Чунлоу, потому он не думал, что будет трудно совладать с простой главой Южного Дворца, даже если у этой матушки климакс, из-за чего она может быть предельно несговорчива. Однако, Цзян Чэнь также невольно начал оценивать сложность этого дела.

Препятствия к браку Байши заключались во власти и социальном статусе, то есть, затрагивался денежный интерес.

А если добивать к этому факт настоящей взаимной любви Старейшины Нин и Байши, то всё

было даже проще.

После ухода Цяо Байши, в Особняк Цзян прибыл ещё один нечастый гость. Им оказался сам старик Фэй Сюань из Долины Цинъян!

С тех пор, как Цзян Чэн изготовил Пилюли Раскрытия Пяти Драконов, старик Фэй куда-то запропастился.

Цзян Чэн пытался найти его различными способами, но ему так и не удалось связаться с ним. Цзян Чэн уже даже начал подозревать, что этот плутоватый старик, заполучив Пилюлю Очищения Души, пропал с концами.

Однако, спустя несколько месяцев, старик всё же объявился.

В этот раз, вопреки ожиданиям, Старик Фэй был одет в стандартный форменный наряд, который представлял из себя не что иное, как длинный халат с перемежающимися черным и зелёным цветами, на груди которого было вышито дерево.

– Старик Фэй, так ты ещё жив? – увидев старика Фэя, Цзян Чэн невольно почувствовал прилив раздражения.

– Хе-хе, не гневайтесь, юный господин! – как обычно, старик Фэй озорно улыбался, выглядя совершенно бессовестным, а затем он заискивающе подошёл к Цзян Чэню, и обойдя со спины, положил руки тому на плечи, начав массировать их, – Юный господин, да, в этот раз я немного перегнул палку, но вы должны понять меня. Я не просто слонялся без дела, а боролся за своё будущее!

Увидев столь радостного старика Фэя, при этом без единого намёка на прошлую депрессию, Цзян Чэн невольно заинтересовался:

– Старик Фэй, судя по твоему хорошему настроению, ты женился что ли? Или случилось что-то другое?

Старик Фэй хихикнул:

– Естественно, рано или поздно я женюсь, и я даже клянусь, что вскоре заведу себе восемь или десять жён и тогда уж буду наслаждаться жизнью на полную!

– Тц-тц, ты выглядишь по-настоящему счастливым. Да и что с твоей одеждой? Ты специально так вырядился, чтобы покрасоваться передо мной? – Цзян Чэн вопросительно посмотрел на одежду старика Фэя.

– Юный господин Чэн, вы как никогда правы! Я, старый Фэй, теперь не просто глава Долины Цинъян, но также старший руководитель в Секте Дивного Древа! И сейчас моя должность уступает лишь ожидающим старейшинам!

Сильное чувство гордости слышалось в голосе старика Фэя, когда его брови танцевали от радости. Он сейчас походил на ребёнка, который хвастался кучей конфет перед друзьями.

Старик Фэй захохотал, встав перед Цзян Чэнем:

– Естественно, что более половины моих достижений принадлежит юному господину. В этот раз, чтобы возвыситься, я использовал Пилюлю Очищения Души. Моя должность старшего

руководителя была дарована мне лично главой секты, и теперь я подчиняюсь лишь ему напрямую!

Неудивительно, что у старика Фэя была улыбка до ушей. Получается, что его заветное желание вернуться в секту, которое он лелеял в течение многих лет, наконец, исполнилось!

Старик Фэй вдруг упал перед Цзян Чэнем на колени, а глаза налились слезами:

- Юный господин, я, старый Фэй, не из тех, кто не может отличить хорошее от плохого. Если бы не вы, то я, вероятно, никогда бы не смог вернуться в секту в этой жизни, не говоря уже, чтобы занять должность старшего руководителя. Когда вы утешали меня, сказав, что однажды у меня обязательно появится возможность вернуться в секту, я и подумать не мог, что этот день настанет так скоро! Юный господин, вы подарили мне новую жизнь!

Старик Фэй сделал несколько нижайших поклонов.

Его благодарность к Цзян Чэню была действительно искренней и шла прямым от сердца. Он, наконец, был освобождён от десятков лет тоски и борьбы за своё место под солнцем. Его мечта, наконец, сбылась, и всё это благодаря Цзян Чэню. Как он мог не чувствовать себя обязанным?

- Старик Фэй, я смотрю, у тебя всё же есть совесть. Ладно, у меня есть одно дельце, с которым ты, как старший руководитель Секты Дивного Древа, можешь сильно помочь.

- Что за дело? Прошу, юный господин, можете смело говорить! Пока вы не хотите, чтобы я предал Секту, то я не откажусь, даже если юный господин захочет, чтобы я прыгнул в кипящую воду и прошёл через пламя.

- Угу, мне нравится твой настрой, - улыбнулся Цзян Чэнь, - Но я не хочу, чтобы ты предавал Секту, мне лишь надо, чтобы ты временно побыл сватом.

- Сватом? - ошеломлён старик Фэй.

- Ты ведь уже знаешь Цяо Байши. Так вот, он сблизился со Старейшиной Нин из Южного Дворца, но столкнулся с сильным возмущением со стороны её матери. Ты ведь сможешь сделать что-нибудь с этим?

Фэй Сюань засмеялся:

- И всего лишь? Юный господин, не волнуйтесь, хотя ещё никто и не знает о моём новом назначении, но медальон старшего руководителя я ношу не просто для виду! Всего лишь старейшина Южного Дворца? Пфф! Если мой друг устремил свой одобрительный взор на её дочь, то она должна знать, что это величайшее благословение для неё!

Когда старик Фэй стал старшим руководителем, то его тон и манера речи сильно изменились.

Однако, перед Цзян Чэнем он был весьма скромным, сказав со смехом:

- Юный господин, отныне и навсегда, я, старик Фэй, буду вашим самым верным последователем. Хе-хе.

Этот старик был чересчур хитёр и проницателен. Он лучше других понимал, что этот юный господин был не так-то прост. Лишь после становления последователем Цзян Чэня, он уже познал такую выгоду для себя, и если он будет держаться к Цзян Чэню как можно ближе, то в

будущем, возможно, его ждёт ещё немало хорошего!

С высоким интеллектом старика Фэя, как он мог не понять всего этого? Поэтому, даже если он и занимал теперь руководящую должность, перед Цзян Чэнем он продолжал вести себя предельно скромно.

Когда Цзян Чэнь дал ему задание, старик Фэй совсем не почувствовал отторжения, даже наоборот, он воодушевился, поскольку ему была оказана большая честь, и он лишь надеялся, что подобных возможностей сблизиться с Цзян Чэнем будет намного больше, чтобы он, в итоге, стал истинным доверенным лицом юного господина.

<http://tl.rulate.ru/book/27/92061>